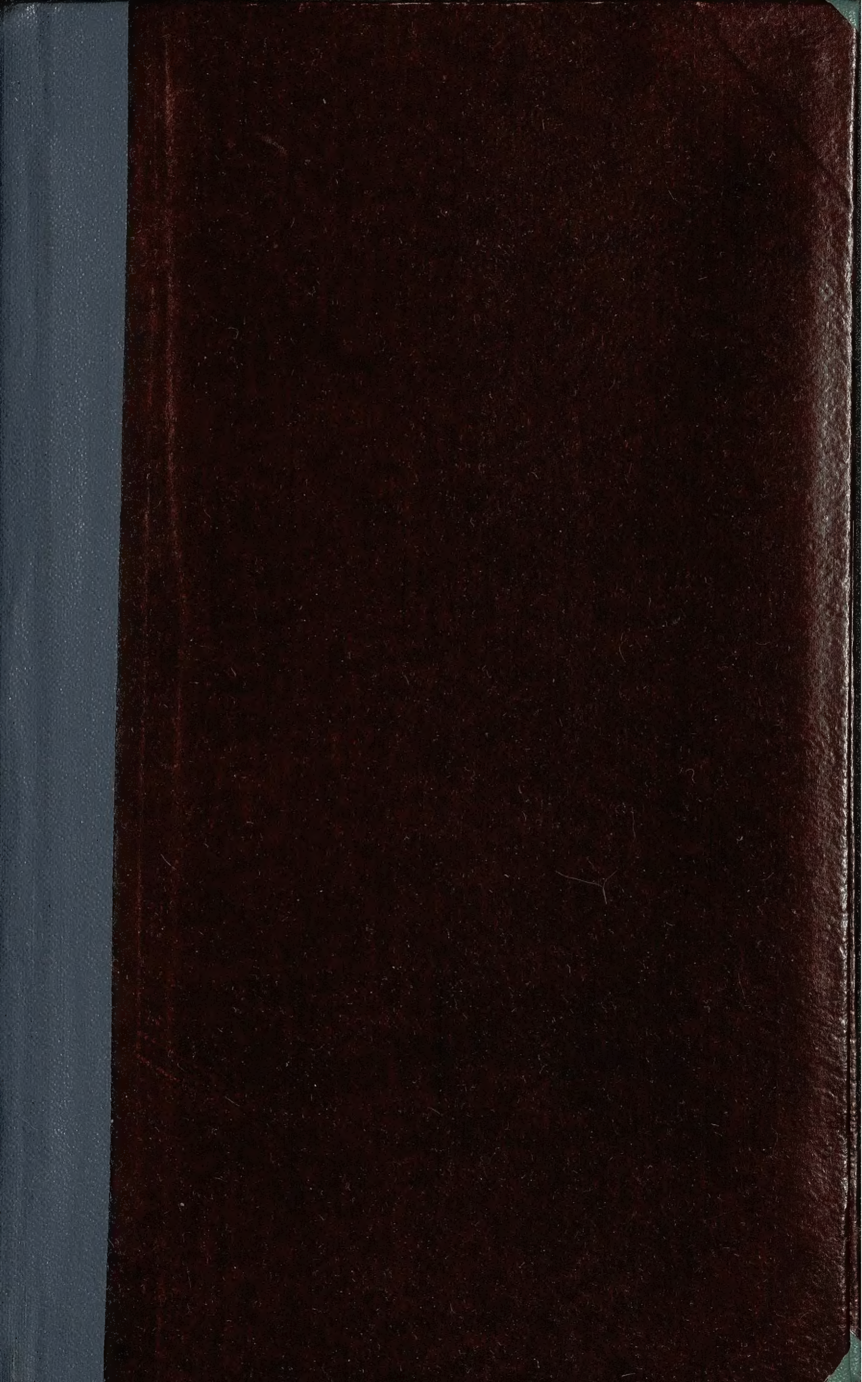

СЛОВО

на погребеніе

Его Высокопревосходительства

ИВАНА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА,

ОберЪ-КамерЪ-Гера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Московскаго Университета Куратора, и орденовЪ, Святаго Апостола Андрея, Святаго Александра Невскаго, Святаго равно-Апостольнаго Князя Владиміра 1й степени, Бѣлаго Орла и Святыя Анны Кавалера,

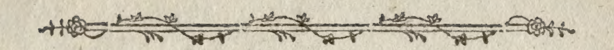
скончавшагося 1797 года, Ноября 14 дня,

говоренное

вЪ АлександроневскомЪ Монастырѣ вЪ Благовѣщенской Церквѣ, СинодальнымЪ ЧленомЪ, *Анастасіемъ*, ЕпископомЪ БѣлорускимЪ и МогилевскимЪ, того же мѣсяца 17 дня.

ВЪ Санктпетербургѣ,
печатано вЪ Императорской Типографіи,
1797 года.

Слово на погребенiе Его Высокопревосходительства *Ивана Ивановича Шувалова*, говоренное въ Александроневскомъ Монастырѣ въ Благовѣщенской Церквѣ, господиномъ Синодальнымъ Членомъ, *Анастасiемъ*, Епископомъ Бѣлорускимъ и Могилевскимъ, 1797 года Ноября 17 дня, — въ Санктпетербургской Ценсурѣ разсматривано; и поелику въ немъ ничего не находится противнаго, данному Ценсорамъ о разсматриванiи книгъ наставленiю, для того оное симъ къ напечатанiю и одобряется, 1797 года Декабря 8 дня. Невской Семинарiи Ректоръ, Иверской Архимандритъ *Антонiй*.

СЛОВО.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа: аминь.

И чтобы значили тѣ воздыханія наши, коими безсмертный духъ, преселяющійся въ страну небесную, сопровождаемъ? — и чтобы значили надъ гробомъ добродѣтельнаго проливаемыя слезы? — Или сердце дружелюбное скорбитъ, что новый житель небесъ, лишась земли, лишается и благъ ея? — Но о насъ, — о насъ-то паче воздыхаютъ небожители, что мы все имѣя, все пріобрѣтая на земли, ничего не имѣемъ. — Или чувствительное сѣтуетъ сердце, что смерть на полѣ свѣта сего хищнымъ серпомъ равно пожинаетъ и плевелы и пшеницу, равно подсѣкаетъ и терніе, и гроздіе винограда? — Но добродѣтельная

душа, изходя торжественно изъ смертнаго жилища, сѣтуетъ о насъ, — о насъ, что мы многократно принуждены вопіять: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. 7. 24.) Гдѣ вѣра святая воздыхаетъ; гдѣ надежда Евангельская проливаетъ слезу: тамо вздохъ есть сей Давидовъ гласъ: *когда пріиду и явлюся лицу твоему Боже?* Тамо слеза есть сей Апостола Павла восторгъ: *Недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ явитися въ насъ.* (Римл. 8. 18.)

Тако Христіанинъ умирающему послѣдователю Евангельскихъ добродѣтелей, съ воздыханіемъ закрывая вѣжди, радуется, что врата вѣчности блаженныя отверзаются для принятія странственника міра! Тако Христіанинъ, проливая слезу надъ гробницею благочестиваго, веселится, что любитель закона увѣнчавается праведнымъ воздаяніемъ въ невечернемъ дни царствія Божія! И что будетъ вся слава, воздаемая отъ человѣкъ добродѣтели, — что будетъ тамо, гдѣ Богъ, прославляющихъ его, — про-

славляетъ? — Нѣтъ для добродѣтельныхъ достойнѣе памятника на земли, какъ незабвенная память, что добродѣтель совершенное воздаяніе получаетъ токмо на небеси. О семъ будетъ надгробное наше разсужденіе.

Судъ человѣческій положивъ на мѣрилѣ съ судомъ Божіимъ, могутъ ли смертныхъ помышленія, столь же погрѣшительныя, какъ и кратковидныя дать совѣтамъ, намѣреніямъ, дѣламъ ту цѣну, какову опредѣляетъ сердцевѣдецъ Богъ? Вотъ для чего Апостолъ Павелъ не за велико почитаетъ, да истяжется отъ человѣкъ; *возтязуяй бо*, говоритъ, *мене естъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя*. (1. Коринѳ. IV. 3. 5.) — Добродѣтель естьли не имѣетъ корня въ сердцѣ человѣческомъ; естьли сердце человѣческое не утверждено на законѣ Господнемъ; естьли любовь къ закону не основана на любви Бога: то вся правота дѣлъ, есть тогда одинъ токмо притворъ добродѣтели. Не на сей ли поверхности

останавливаются почти обыкновенно и суждение и воздаяніе тѣмъ подвигамъ добрымъ, каковыми одинъ отличается отъ другаго? — И вы совѣсти непорочныя! вы, кои иногда колеблетесь, *миръ грѣшниковъ зря!* (псал. LXXII. 3.) И вы блюдитесь, да не погрѣшите, заключая рѣшительно изъ внѣшности поступковъ о нечистой внутренности сердца. — Сколь много есть тѣхъ мирныхъ, тѣхъ кроткихъ юдолей сердечныхъ, на кои взоръ суда человѣческаго никогда не проникаетъ! Ужели не видитъ оныхъ Богъ? И златая одежда должна быть покровомъ тѣхъ чистѣйшихъ добродѣтелей; и сквозь рубища тѣмъ удобнѣе должны мы прозрѣвать правоту души: но все сіе совершенно единъ вѣдаетъ Богъ. — Гдѣ же твоя, о! добродѣтель! награда на земли? когда ты, или по смиренію своему удаляешься отъ воздаяній; или не получаешь оныхъ по невѣденію другихъ о тебѣ? Ужели благость Божія ограничивается только вѣденіемъ твоея истинны и вмѣстѣ бѣдствованій; твоея

приверженности къ Богу, и вмѣстѣ лишенія даровъ, восхищаемыхъ порокомъ?

Подлинно, и во времени на все щастіе земное имѣетъ право едина добродѣтель. Но кто откроетъ книгу судебъ промысла Божія, и покажетъ вины, по коимъ десница Господня сего смиряетъ, того возноситъ; сего убожитъ, онаго богатитъ? По сему невѣдомому намъ опредѣленію Божію, можно токмо опредѣлительно заключить, что щастіе земное есть больше подвигъ и опытъ для добродѣтели, нежели воздаяніе. Чемъ преимущественнѣе кто предъ другими: тѣмъ разительнѣйшаго совершенствъ явленія требуетъ отъ него Богъ, отечество, ближній, Знаменитость, чести, богатство, слава, се суть оные таланты, въ коихъ расчетъ должно намъ нѣкогда отдать Богу! (Матѳ. XIV.) Таланты Богъ усугубляетъ талантами: но предполагая вѣрность. Чтожъ сіе значитъ? какъ не то, что отъ одной степени щастія возводитъ Богъ на другую, да свѣтъ добродѣтелей вяще просвѣ-

тится предъ человѣки? — О вы, умаленные по состоянію, по выгодамъ, по могуществу! вы, или въ напастяхъ прибѣгая къ покровительству Сильныхъ, или въ крайностяхъ ища помощи у Могущихъ, или при истиннѣ безгласной требуя заступленія отъ право Правящихъ: вы, силѣ ли Сильныхъ, могуществу ли Могущихъ, правовѣдству ли Правящихъ удивляетесь? Или сердцемъ и устами благословите сихъ великихъ великія благотворенія? Естьли, гдѣ гласъ народа есть гласъ Божій: то въ тѣхъ признательныхъ хвалахъ, коими униженные возносятъ добродѣтели превознесенныхъ. Гласъ народа, проповѣдуя благотворенія благотворящихъ, запечатлѣвается симъ гласомъ Божіимъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій меньшихъ, мнѣ сотвористе:* (Матѳ. XXV. 40.) Мнѣ, ибо по намѣренію моему употребисте данная вамъ отъ мене благая земли; мнѣ сотвористе: ибо униженные предъ вами были пробнымъ камнемъ, на коемъ я испытывалъ вашу любовь къ человѣчеству,

вашу любовь ко мнѣ. Не можетъ любить Бога, кто ненавидитъ человѣковъ. Такъ щастіе земное есть яко огнь, искушаяй драгоцѣнность добродѣтели, а не мзда. — Гдѣ кротость величественнѣе? — Тамъ, гдѣ воля можетъ быть закономъ для другихъ. Гдѣ смиреніе любезнѣе небесамъ? Тамъ, гдѣ достоинствъ и совершенствъ своихъ самолюбіе почти не примѣчаетъ. Гдѣ непристрастность къ видимостямъ преславнѣе? — Тамъ, гдѣ все течетъ по желанію сердца. Гдѣ упованіе на промыслъ Божій уважительнѣе? Тамъ, гдѣ вся безпечность земная совѣщавается, какъ бы привязать сердце къ землѣ, отврапить отъ неба. Гдѣ страхъ Божій священнѣе? — Тамъ, гдѣ можетъ самонадѣяніе сказать: не убоюся, что мнѣ сотворитъ человѣкъ? Щастіе убо земное есть обязанность быть больше добродѣтельнымъ, а не добродѣтели награда; но пусть оно будетъ и наградою добродѣтели. Чемъ же накажется порокъ? На семъ-то превратѣ древле еще торжествовало нечестіе,

дерзкими устами изрыгая хулу на промыслЪ Божій, глаголя: „Самослучайно рожденны есмы, и по сему будемЪ якоже „небывше. Придите убо и насладимся „настоящихЪ благЪ. Насиліе сотворимЪ „убогу праведному, не пощадимЪ вдовицы, ниже старца устыдимся сѣдинЪ „многолѣтныхЪ. Пусть блажатЪ послѣдняя праведныхЪ; пусть славятся Отца „имѣти Бога; намЪ БогЪ да будетЪ наше чрево. УвидимЪ, чьи словеса суть „истинна?„ Пусть щастіе земное будетЪ и наградою добродѣтели: но естьли оно можетЪ позлатить непорочныя рубища; то чемЪ украситЪ богоподобныхЪ добродѣтелей порфиру? Естьли щастіе земное можетЪ смиренную хижину превратить вЪ чертоги; то чертоги, сіе святилище правды, истинны и суда, вЪ какое велелѣпіе больше уже облещи возможетЪ? Естьли щастіе земное можетЪ сотворити алчущую невинность, да кЪ тому не алчетЪ: то чемЪ оно напитаетЪ того, кто сЪ человѣколюбивѣйшимЪ сердцемЪ

питаетъ алчущихъ? Естьли щастіе земное можетъ облегчить благословенные труды, орющаго въ свое время нивы; то чемъ оно возрадуетъ того, кто благовременно и безвременно печется о благосостояніи промыслу его врученныхъ? Естьли щастіе земное можетъ бѣдственную жизнь премѣнить въ благоденственную: то что оно воздастъ тому, кто за вѣру и вѣрность къ своему Государю и Отечеству полагаетъ душу свою, душу, коей цѣнѣ, всѣ драгоцѣнности міра противовѣсить не могутъ? — А та сокровенная вѣра во Евангеліе, то тайное усердіе и ревность къ истиннѣ благочестія, то сердечное покореніе волѣ Божіей и его закону, то внутреннее доброжелательство даже и врагамъ, тѣ безмолвно воспѣваемыя хвалы Богу, ужели должны оставаться непосѣщаемыми щастіемъ земнымъ, по тому что сіи добродѣтели сокровенны? *Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа: окаяннѣйшій всѣхъ человѣкъ есмы*, (1. Коринѳ. XV. 19.) коль многіе воскликнутъ съ Апостоломъ

Павломъ? — Убо Богъ, Богъ праведный, совершенно наградить добродѣтель предъоставилъ на небесѣхъ. Се конецъ Евангелія! се предмѣтъ вѣры! се слава безсмертія!

Пусть же искуство человѣческое воздвигаетъ надъ добродѣтельными памятники для потомства: но родъ сей прейдетъ: камни распадутся; сей же глаголъ во вѣки не прейдетъ: *Праведный Богъ воздастъ комуждо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ животъ вѣчный.* (Римл. II. 7.) Пусть рука человѣческая начертываетъ на гробницѣ благочестивыхъ останковъ надписанія: но время сотретъ оныя и изгладитъ. Сіе же Духа Божія начертаніе пребудетъ неизгладимо: *Блажени умирающіи о Господѣ, ей да почіютъ отъ трудовъ своихъ.* (Апол. XIV. 13.) Се тотъ памятникъ добродѣтели, столь же достойный ея, какъ и единственный для нея. Его водружаетъ Богъ, а не человѣкъ. Ободряйтесь убо въ подвигахъ вашихъ, о! вы истинные любители вѣры, закона, благочестія!

Совершенное добродѣтели воздаяніе въ вѣчности отъ Бога: но блаженъ, кто и временное щастіе пріобретаетъ чрезъ добродѣтель. Вѣрный сему свидѣтель собственная совѣсть, а внѣшняя хвала есть дань признательностію приносимая. Кто не почитаетъ добродѣтельныхъ: тотъ самую добродѣтель не уважаетъ.

Сей избранный мужъ, коего душа преселилась въ непремѣняемое блаженство, прежилъ на землѣ странствованія человѣческаго семдесятъ лѣтъ. Время его жизни доказываетъ, что Богъ хранилъ его для щастія многихъ. Теченіе его жизни растворено было желаніемъ, чтобъ благодѣтельствовать. Онъ щастливымъ себя почиталъ въ тотъ день, въ которой имѣлъ случай удалить нещастіе, и споспѣшествовать щастію другихъ. О! сколько оплакиваютъ свою судьбу, которые лишились его человѣколюбія. Вы! которые ввѣрены были его попеченію и правленію, можете ли воспомянуть безъ скорби о добродѣтеляхъ его?

Свидѣтели достоинствъ его суть вниманіе Монарховъ, которые его отличали, удостоивая довѣренности въ важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели Державы приносившія ему почести, отъ коихъ онъ, дабы не затмили его усердіе къ Отечеству, отрекся. Свидѣтели Академія Художествъ и Университетъ. О! естьли образуемое юношество можно нарещи обновляющеюся юношестію человѣчества, яко орла: то въ обоихъ Престольныхъ градахъ питомцы свободныхъ и художественныхъ наукъ соблюдутъ нестарѣющуюся память той его ревности, съ какою онъ тщался не меньше о украшеніи науками умовъ, какъ и поступокъ благороднымъ учтивствомъ. Остается желать, дабы они совершили согласно Евангелію и закону доброе намѣреніе его. — Удалился онъ на время изъ Отечества: но сіе удаленіе умножило любовь къ нему. Онъ первымъ долгомъ почиталъ споспѣшествовать благу его. Благочестивѣйшій нашъ МОНАРХЪ паче открылъ его заслуги наградами

Своими. — Естьли можетъ быть сладчайшее утѣшеніе для сѣтующаго сердца о потерѣ столь же вѣрнаго друга какъ и брата; то оно есть самыя слезы проливаемыя облагодѣтельствованными отъ него; ибо онѣ не на землю упадаютъ, но подобно утренней росѣ восходятъ въ выспрь, къ Превѣчному Солнцу, Богу.

Вы убо, которыхъ жизнь была подкрѣпляема его попеченіями и благотвореніями, вы со слезами своими возшлите къ содержащему въ руцѣ всѣхъ насъ, моленія свои, излейте предъ Богомъ усердіе, да вчинитъ его въ жилищѣ Святыхъ своихъ.

Боже Спасителю нашъ! у Тебе воздаяніе вѣрнымъ, благочестивымъ, добродѣтельнымъ: увѣнчай душу раба Твоего Болярина Іоанна вѣчнымъ блаженствомъ по Евангельскому обѣщанію Твоему. Аминь.

